

щественное сознание. — Киев. Наук. думка, 1979.—206 с. 11. Ленинская теория отражения и современность. — Москва; София: Изд-во АН СССР, 1969.—725 с. 12. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. — М.: Юрид. лит., 1973.—343 с. 13. Лукашева Е. А. Правосознание и законность в социалистическом обществе. — М.: Изд-во АН СССР, 1973.—275 с. 14. Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. — М.: Наука, 1969.—173 с. 15. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: В 5-ти т. — М.: Соцэкгиз, 1956. — Т. 2. 848 с. 16. Потопейко Д. А. Правосознание как особое общественное явление. — Киев: Вища школа, 1970.—110 с. 17. Свидерский В. И., Забов Р. А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. — 127 с. 18. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. — М.: Юрид. лит., 1963.—204 с. 19. Хайкин Я. З. Взаимодействие моральной и правовой систем. — М.: Высш. школа, 1972. — 280 с. 20. Харычев А. Г. О некоторых закономерностях развития общественного сознания. — В кн.: Проблемы развития в природе и обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 18—24. 21. Шейндлин Б. В. Сущность советского права.—Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. — 140 с.

Поступила в редколлегия 15.06.81.

И. Г. Ницевич, канд. филос. наук, В. С. Зеленецкий,
канд. юрид. наук.

Харьков

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОЗНАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Разработка вопросов теории познания всегда относилась к числу фундаментальных проблем науки. На необходимость исследования такого рода проблем ориентирует XXVI съезд КПСС [3, с. 145—146]. В этом плане существенным представляется теоретическое осмысление процесса познания и его отражения в системе категорий материалистической диалектики. Целе-направленная деятельность основана на знании, а само знание выражается в определенном категориальном аппарате. Именно поэтому важен анализ не только процесса познания, но и тех категорий, в системе которых он осуществляется и, наконец, получает свое отражение. При этом наибольший интерес представляют вопрос о начале процесса познания и его исходной категории, анализ других узловых категорий, отражающих процесс познания, а также вычленение основных ступеней данного процесса. Исследование названных вопросов имеет большое значение, ибо позволит выяснить механизм процесса познания, определить его категориальную структуру и на этой основе систематизировать как полученные знания о механизме процесса познания, так и его категориальный аппарат. Проблема систематизации категорий в правовой науке не менее актуальна, чем в философии, поэтому в статье процесс познания рассматривается на соответствующем правовом материале.

В системе категорий самое трудное — определить начало процесса познания и его исходную категорию. С чего начинать рассмотрение процесса познания? Это, пожалуй, наиболее важный вопрос, от правильного ответа на который зависит эффективность процесса познания, а также построения адекватной категориальной системы, его отражающей.

Процесс познания бесконечен, но каждый познавательный цикл имеет свои относительные границы и движется в их пределах, представляя собой единство чувственного и рационального. Последнее включает в себя и осуществляется в пределах таких двух моментов, как *процесс* и *результат*. Что же следует принимать за исходный, начальный момент познания в системе? На первый взгляд, кажется логичным начинать с рассмотрения процесса и двигаться к результату, что и делается в научной и учебной литературе по философии. Однако такой подход не удовлетворяет теорию, так как противоречит требованию диалектической логики, в соответствии с которым исследование любого развивающегося предмета, в том числе процесса познания, необходимо начинать с его наиболее развитого структурного элемента, каким и является его результат, а затем уже анализировать и сам процесс с точки зрения результата и средствами последнего.

Правильный подход к решению обсуждаемого вопроса мы находим у классиков марксизма-ленинизма. «Размышление над формами человеческой жизни, — писал К. Маркс, — а следовательно, и научный анализ этих форм вообще, избирает, путь, противоположный их действительному развитию» [1, т. 23, с. 86]. В познании наиболее развитым его результатом является мышление, осуществляющееся посредством логических категорий. С категорий, как наиболее развитого результата, и форм познания как раз и следует начинать построение системы, а затем рассмотреть и воспроизвести посредством логических категорий дологические формы познания. Таким образом, категориальный подход к анализу процесса познания обусловлен объективной диалектикой, вне которой сам познавательный процесс, равно как и его категориальное отражение, существовать не может. При этом следует обратить внимание еще на одну сторону вопроса. Категории являются определениями не только предмета познания, но и познающего мышления, определениями его понятийной структуры. Если, например, вырабатывается определение «элементарная частица», то тем самым определяется не только объект, существующий вне мышления, но и сам субъект, познающий данный объект. На то, что категории являются и определениями мышления, следует обратить особое внимание, поскольку в дальнейшем при характеристике категориальной системы познания речь будет идти именно об этом.

В мышлении, как и в познавательном процессе в целом, различаются субъективная и объективная стороны. Субъектив-

ная сторона — это те формы логического мышления, через которые самими людьми осуществляется и осознается само мышление. Это понятия, суждения, умозаключения, проблемы, идеи, гипотезы и пр. Здесь возможен негативный по своей сущности и поэтому нежелательный для практики субъективный произвол в мышлении. Не исключены заблуждения, ложь и т. п. Объективная сторона мышления, напротив, определяется объективными законами деятельности людей. К ней относятся те формы (также закрепленные в категориях), в которых независимо от воли и желания самих людей происходит становление и развитие знания, а значит, и процесса познания. Это такие категории, как качество, количество, мера, сущность, явление и др. Они представляют собой объективные ступени процесса познания, закрепленные в названных и других категориях. Заметим, что их последовательность определяется объективной логикой развития самого процесса познания, которая представляет интерес для характеристики категориальной структуры познавательного процесса.

В. А. Вазюлин разделяет систему логики «Капитала» К. Маркса на объективную и субъективную [4, с. 15]. Такое деление вполне приемлемо. Оно правомерно также в связи с тем, что познание в своем развитии имеет направленность и проходит ступени, закрепленные в соответствующих категориях и в такой последовательности, которую люди не могут изменить по своему усмотрению. Невозможно, например, познать меру предмета до установления его качественной и количественной определенности и т. п. Когда же названные объективные ступени процесса познания открыты и воспроизведены в виде логической системы категорий, тогда ими можно руководствоваться в процессе познания. Отмеченное положение выступает как закономерность, реализуемая в любом познавательном процессе, в том числе и в процессе познания соответствующих правовых явлений. Наиболее рельефно она проявляется в юридическом процессе, в частности в уголовном и гражданском, имеющем ярко выраженную гносеологическую сущность. В этом плане важно выяснить, как «работают» философские категории в правовой науке при изучении соответствующей правовой реальности. Мы имеем в виду то существенное положение логики, в соответствии с которым логическое познание начинается с рассмотрения не предмета, существующего вне и независимо от познающего субъекта, а с анализа знания об этом предмете. Следовательно, получение знания о предмете, событии является исходным в процессе познания. Это закономерность, проявляющаяся в любом познавательном процессе, в том числе юридическом. Но в правовом познании названная закономерность выражается особенно ярко: если, например, о событии преступления ничего неизвестно, т. е. нет никакого о нем сообщения, знания, то, естественно компетентные органы не смогут

приступить к решению вопроса об возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Необходимое для принятия таких решений вводится в уголовный процесс через систему так называемых поводов к возбуждению уголовного дела, исчерпывающий перечень которых предусмотрен ст. 94 УПК УССР (ст. 102 УПК РСФСР). Именно из этих источников компетентные органы черпают исходную информацию и на ее основе вырабатывают первоначальное (исходное) знание о совершенном или подготовляемом преступлении. Таким образом, осознание полученного знания о предмете познания — первое и непереносимое условие начала процесса познания. Сказанное обуславливает необходимость выделения отмеченного положения об исходном моменте в процессе познания в общекатегориальной системе в качестве первоначального или исходного, каким оно выступает в реальном познавательном процессе. На это обстоятельство следует обратить особое внимание, поскольку именно категории рассматриваются как определения и самого познающего мышления. К. Маркс специально акцентирует внимание на этой стороне закономерности. «Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это — *знание*. Знание есть его единственный акт. Поэтому нечто возникает для сознания постольку, поскольку оно *знает* это *нечто*» [1, т. 42, с. 165].

Вопрос об истинности знания о предмете познания здесь, в начале формирования системы категорий, отражающих процесс познания, не ставится, так как он на данном этапе не может получить удовлетворительного решения. Этот вопрос будет решаться в дальнейшем, когда будут созданы необходимые предпосылки. Здесь же следует отметить, что предмет познания на данной ступени индивидуализируется лишь в представлении субъекта познания, а мышление начинает постигать его через осмысление тех знаний, которые сложились и существуют о предмете к началу его познания. И хотя в этом познавательном процессе мышление движется по своим собственным законам, т. е. по законам логики, на данном этапе исследования важно подчеркнуть роль юридических законов, системы правовых норм для познания явлений, имеющих правовое значение. Разумеется, на первоначальном этапе познания достигнутые знания еще не систематизированы, но они основаны на системе логически взаимосвязанных категорий, выражающих соответствующий уровень знания об изучаемом на этом этапе предмете познания.

Итак, если начальным в процессе логического познания является осознание существования категориального знания о предмете познания, то исходной может и должна быть категория наличного знания, т. е. реально существующего знания об изучаемом предмете на исходном этапе процесса познания. Это утверждение справедливо для характеристики начального этапа любого вида познания, поскольку оно отражает реально

существующую закономерность каждого познавательного процесса. В этом отношении система категорий «Капитала» К. Маркса представляет собой идеальный образец. Имея предметом исследования капитал, К. Маркс начинает его рассмотрение непосредственно с анализа *существующего знания* о товаре как элементарной клеточке знания о капитале, а весь «Капитал» есть движение развивающегося категориального знания о предмете познания — капитале. Именно в таком порядке К. Маркс излагает результаты произведенного им исследования в системе экономических категорий.

Конспектируя «Науку логики» Гегеля, В. И. Ленин также приходит к выводу, что исходной в создаваемой категориальной системе должна быть категория «бытие» в смысле «бытие знания», как понимал эту категорию Гегель [2, с. 86]. В связи с изложенным уместно обратить внимание на то, что Гегель, исследуя развивающуюся мистическую мировую идею (в материалистическом понимании это развивающееся человеческое познание), начинает свою систему в «Науке логики» с категории «бытие», имея в виду бытие знания.

Итак, исходной является категория наличного, существующего знания о предмете познания. В ней констатируется факт наличия знания, но еще ничего не говорится о том, знанием чего оно является, т. е. о его содержании. Поэтому следующая объективная ступень — установление *качественной* определенности предмета познания. Поскольку, однако, речь идет не о самом предмете познания, а лишь об исходном знании этого предмета, то определяется, естественно, качество исходного знания, хотя оно есть вместе с тем и установление качества самого предмета познания. Это неизбежная диалектическая объективная ступень, которую невозможно миновать в реально осуществляемом познавательном процессе, ибо только ее прохождение создает возможности для дальнейшего продвижения к истине. Прохождения названного этапа в правовом, например, уголовно-процессуальном, познании предполагает установление того, является ли данное деяние противоправным. Решение этого вопроса осуществляется на основании оценки исходного знания, которым мы первоначально располагаем о совершенном деянии. Здесь снова следует обратить внимание на ту роль, которую играют нормы соответствующей отрасли права при исходном решении данного вопроса. Без соответствующих правовых знаний принятие правильного решения на указанном этапе невозможно. Пройдя описанный выше этап, познание движется далее к установлению количественной определенности предмета познания. На этой ступени происходит мысленное расчленение предмета познания до вычленения простейшей, элементарной его формы, «клеточки. Иначе говоря, речь идет об установлении структурообразующих элементов данного предмета познания. Единство качественной и коли-

чувственной определенности предмета познания дает знание о мере, на основании чего и выясняется, содержится ли в этом предмете, например в совершенном деянии, нарушение закона и какого именно. В философском плане речь идет об установлении меры изучаемого предмета. В правовом аспекте следует говорить о правовой квалификации совершенного деяния.

Выделение элементарной клеточки предмета познания исключительно важно для всего процесса познания, так как именно ее установление дает ключ к проникновению в *сущность* предмета. Сущность, как и бытие предмета, также получает определения качества, количества и меры, ибо безмерной сущности не существует. Поэтому ее раскрытие — задача очередного этапа познания данного предмета. При этом ее познание предполагает установление противоречия между ее качественной и количественной определенностью. Сущность как внутренняя сторона предмета познания постигается мышлением, поскольку чувственно она не дана познающему ее субъекту. Поэтому, постигнув сущность, т. е. мысленно воспроизведя ее в мышлении, необходимо снова как бы возвратиться на уровень бытия, т. е. назад, к поверхности, и найти те формы, через которые сущность предмета познания получает свое внешнее выражение, т. е. *формы проявления сущности*.

Сущность, будучи качественно определенной, не пуста. Она всегда содержательна, следовательно, *содержание* сущности имеет и соответствующую ему *форму* сущности. Но, кроме того, сущность обладает и формой своего проявления. Это положение нужно подчеркнуть в плане изучения явлений, имеющих правовое значение. Для правильного осуществления правоприменительной деятельности важно установить содержание изучаемого явления, а значит, и его сущность. Поскольку содержание всегда существенно, то выявление его качественной определенности позволяет принять (или создает условия для принятия) объективно истинные решения по делу. И задача познания в указанном аспекте состоит в том, чтобы на основании знания сущности (как единства содержания и формы) как внутреннего и поэтому необходимого для данного предмета дать объяснение форм ее проявления как внешнего (чувственно данного).

Знание сущности и форм ее проявления в их единстве дает знание о действительности. А раз это только знание о ней, то необходимо проверить его соответствие самой реальной *действительности*, лежащей за пределами логического знания. Следовательно, перед мышлением встает задача выйти за свои собственные пределы. Выполнить это мышление может лишь посредством системы соответствующих категорий. Первый шаг, на этом пути — движение к источнику тех логических знаний, которыми мышление оперировало, что возможно только в категориальных формах самого мышления, ибо речь идет о логи-

ческом постижении мышлением источника своих знаний. Решить такого рода специфическую гносеологическую задачу мышление может, лишь двигаясь в противоположном направлении, т. е. от самого себя, от логического знания к своему источнику. Двигаясь в этом направлении, мышление находит, что абстракции, понятия, категории о предмете познания формируются на основании *представлений* о нем. Источником представлений являются *восприятия*, которые складываются на основе *ощущений*. Это формы живого созерцания или чувственного познания предмета. И ощущения — последняя в данном процессе ступень, так как за их пределами лежит сам реальный предмет, который и выступает источником знания.

Познание есть общественный процесс, и то, что в системе категорий выступает как ее взаимосвязанные ступени, на практике может выполняться различными категориями людей. В зависимости от предмета и процесса познания информация об источнике знания может быть получена самыми различными способами. В уголовном процессе например, названная информация может быть получена из показаний свидетеля, заключения эксперта, вещественных доказательств и т. п.

Только идя таким путем, в системе категорий можно совершить логический переход от логического знания, мыслей о предмете познания к самому реальному предмету. Этот процесс включает в себя переход от логического знания к внелогическим или, точнее говоря, к дологическим формам познания, за пределами которых существует реальный предмет познания. И только теперь становится понятным, почему у человека и чувства являются «теоретиками». Потому, что они освещены светом разума. Однако выход к данным органов чувств еще не решает проблему истинности логических знаний, ибо мы попадаем как бы в порочный круг: чувственное познание поставляет материал для логического познания, а последнее для проверки истинности своих выводов опять возвращается к чувственному познанию. На самом деле круга здесь нет, но выход к чувственному познанию говорит о том (и на это необходимо обратить внимание), что логическое мышление в каждом шаге своего познания обращается к данным органов чувств и сверяет свои выводы с этими данными. Это происходит постоянно, но в указанной системе категорий свое объяснение оно получает только на этой ступени рассмотрения процесса познания, его объективной стороны.

Для определения истинности логических знаний (выводов, гипотез, версий и т. п.) необходимо установить критерий истины. Его следует искать в *цели* познания. А поскольку конечной целью любого познания является удовлетворение практических потребностей людей (так как жизнь общества имеет практический характер), то и критерием истины выступает *общественная практика*. Таким образом, как начало, так и конец про-

цесса познания обуславливаются практическими общественными потребностями. Источником познания также является практика. И в связи с этим важно подчеркнуть, что на уровне практической деятельности людей обнаруживается еще одно очень важное обстоятельство. Оно состоит в том, что формы чувственного познания (представления, восприятия и ощущения) являются прежде всего необходимыми и обязательными формами предметной практической деятельности людей по преобразованию предметов и явлений в соответствии с целями, которые определяются их общественными потребностями. Только благодаря этому данные формы выделяются и функционируют как *формы чувственного познания*. Эта генетически вторая функция органов чувств, произрастая из функции практической деятельности, как бы надстраивается над ней, а сами органы чувств в процессе деятельности (в том числе и познания) всегда освещены знаниями потребностей и целей познания, свойства орудий труда и средств познания (например, различной аппаратуры и т. п.).

Только после уяснения всех этих вопросов на данной ступени логической системы можно понять и объяснить, почему познание начинается с рассмотрения существующего знания о предмете познания, и на этой основе решить вопрос о природе и источнике достигнутого знания. Дело в том, что именно на уровне практической деятельности *объективно* формируется и существует, функционирует (отраженное и закрепленное в определенных абстракциях, понятиях, категориях) то знание, с осознания существования которого начинается логическое познание соответствующего предмета. И этот вывод дает объяснение двум важным гносеологическим фактам: 1) возникновению и 2) существованию исходного знания об изучаемом предмете до начала его познания.

Обозревая рассмотренную систему категорий в целом, находим, что основные узловые категории объективной логики познания суть осознание существования, бытия исходного знания о предмете познания — сущность (предмета познания) — формы проявления сущности — действительность, а основными ступенями общей структуры познавательного процесса являются логическое познание — чувственное познание — практика. Таким образом, в системе мы возвращаемся к знанию, с рассмотрения которого началось познание предмета, но это лишь якобы возврат, так как полученное на этом пути знание обогатилось знанием всех основных ступеней познания. Следовательно, здесь имеет место движение познания не по кругу, а по спирали. Данное положение можно проиллюстрировать на анализе судебного познания.

Одной из наиболее существенных в гносеологическом плане особенностей судебного познания является то, что оно носит ярко выраженный циклический характер. Частный процесс, совершаю-

ший в течение установленного законом времени завершённый акт познания одного и того же объекта, мы именуем гносеологическим циклом. Совокупность всех частных процессов (стадий), развивающихся по восходящей, образует в своем единстве гносеологическую систему уголовного судопроизводства. Вместе с тем развитие уголовного судопроизводства по нисходящей (например, при направлении дела на следствие) обуславливает необходимость выделения процессов, по своей направленности развития как бы обратных цикличности, которые мы для их индивидуализации называем рециклами уголовного процесса. И гносеологические циклы, и рециклы — необходимые свойства функционирующей системы уголовного судопроизводства; выражение его качественной определенности. В своем единстве они реализуют принцип дополнительности в судебном познании, ибо любое последующее познание в той или иной мере дополняет предшествующее, обеспечивая целостное отражение объекта судебного познания.

Четкое уяснение основных ступеней процесса познания и узловых категорий его объективной логики имеет большое значение и для практической судебно-следственной деятельности, в которой исключительно важное место уделяется оценке средств и форм получения фактических данных. Поэтому знание этих ступеней, своеобразных пунктов познания должно способствовать четкому уяснению задач и способов их решения на каждом этапе познания.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд., т. 29. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—223 с. 4. Вазюлин В. А. Логика «Капитала» К. Маркса. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. — 293 с.

Поступила в редколлегию 23.06.81.

И. Н. Шерстюк, канд. экон. наук, О. С. Марченко, канд. экон. наук, А. Я. Лебедев

Харьков

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВОМ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В материалах XXV и XXVI съездов КПСС, постановлении ЦК КПСС от 12 июля 1979 г. «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов», в решениях майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС КПСС с учетом возрастающих масштабов производства, усложнения экономических связей, требований научно-технической революции глубоко проанализированы проблемы совершенствования хозяйственного механизма в целях максимального использования всех возможностей и преимуществ экономики